

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Быховец Ю.В., Дан М.В. Эмоциональное насилие с точки зрения теории привязанности и системной семейной психотерапии // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bykhovets Ju.V., Dan M.V. (2019). Emotional abuse in terms of attachment theory and systemic family psychotherapy. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN619.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ №19-013-00011А

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.21

Быховец Юлия Васильевна¹

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат психологических наук
E-mail: bykhovets@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=590394

Дан Марина Владимировна²

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия
Младший научный сотрудник
E-mail: marina@raudsepp.ru

Эмоциональное насилие с точки зрения теории привязанности и системной семейной психотерапии

Аннотация. Статья содержит теоретическое исследование феномена эмоционального насилия (ЭН). Являясь особой формой взаимодействия между людьми, эмоциональное насилие оказывает глубокое психотравмирующее влияние на объект воздействия. Последствия различных форм оскорбления, пренебрежения и т. п. проявляются как на уровне отдельного индивида, так и на уровне семьи и общества в целом. Представленные теоретические рамки для рассмотрения содержания и механизмов ЭН – теория привязанности Дж. Боулби и системная семейная психотерапия, позволяют исследовать данный феномен как на уровне отдельной личности, так и на уровне функционирования семьи. Феноменология эмоционального насилия строится на сравнении двух логических принципов: линейности (теория привязанности Дж. Боулби) и системности (системная семейная психотерапия) при рассмотрении позиций агрессора и жертвы. Интерес к использованию этих концепций связан с тем, что, с одной стороны, их объединяет то, что межличностное взаимодействие рассматривается как источник порождения психологического стресса в форме эмоционального насилия, имеющего длительные отсроченные последствия. С другой стороны, концепции отличаются по логике, которая заложена в их основании: так, в рамках теории привязанности при рассмотрении психологических явлений авторы исходят из причинно-следственной связи, в то время как для

¹ http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/minisajty_/byhovec_yu.html

² http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/minisajty_/dan-marina-vladimirovna.html

системного подхода к психотерапии семьи существует круговая логика, где члены семьи рассматриваются как взаимосвязанные элементы, поведение которых взаимосвязано и взаимообусловлено. В рамках теории привязанности представлены эмпирические исследования как ближайших (ухудшение физического здоровья, когнитивные дисфункции, психопатологические изменения), так и отсроченных последствий эмоционального насилия (поведенческие проблемы, нарушения формирования привязанностей, функций регуляции эмоций, трудности с социализацией). Системная семейная психотерапия рассматривает эмоциональное насилие не как характеристику взаимодействия между участниками насилия, а в более широком контексте особенностей функционирования всей семейной системы в целом. Зачастую эмоциональное насилие является одним из системообразующих факторов, который на протяжении длительного времени поддерживает стабильность функционирования семейной системы, её гомеостаз.

Ключевые слова: эмоциональное насилие; теория привязанности; системная семейная терапия; линейность; циркулярность взаимодействия; гомеостаз семейной системы; агрессор; жертва

Данная работа посвящена рассмотрению феномена эмоционального насилия (ЭН) с точки зрения двух теоретических концепций – психологической модели теории привязанности Дж. Боулби и системного подхода, лежащего в основе системной семейной психотерапии (ССТ). Интерес к использованию этих концепций связан с тем, что, с одной стороны, их объединяет то, что межличностное взаимодействие рассматривается как источник порождения психологического стресса в форме эмоционального насилия, имеющего длительные отсроченные последствия. С другой стороны, концепции отличаются по логике, которая заложена в их основании: так, в рамках теории привязанности при рассмотрении психологических явлений авторы исходят из причинно-следственной связи, в то время как для системного подхода к психотерапии семьи существует круговая логика, где члены семьи рассматриваются как взаимосвязанные элементы, поведение которых взаимосвязано и взаимообусловлено [1]. То есть феноменологически при рассмотрении ЭН в рамках линейной логики возможно выделить «агрессора-жертву». Однако, ССТ исходит из циркулярности взаимодействия членов семьи, когда между ними происходит постоянный обмен информацией, где невозможно кого-то определить как причину, а какое-то поведение как следствие от этой причины. В рамках данной логики мы исходим из круговой причинности поведения членов семьи, когда поведенческий паттерн жертвы способствует усилению роли преследователя, что в свою очередь делает страдающего еще более уязвимым, подкрепляя существующее распределение ролей. Насилие сложным образом встраивается в функционирование семейной системы или даже становится системообразующим. И все участники этого взаимодействия включены в эти системные закономерности. Именно в этой связи так же следует указать на то, что проявления эмоционального насилия достаточно непростая тема для системной семейной психотерапии.

Эмоциональное насилие (ЭН) является одной из наиболее распространенных форм взаимодействия между людьми. В этой связи некоторые авторы считают, что стоит говорить об ЭН как норме современного социального взаимодействия [2]. Под ЭН понимаются различные формы психологического воздействия, имеющие агрессивное содержание и оказывающие психотравмирующий эффект, например, оскорбление, пренебрежение, критика, отвержение и т. д. Проявления ЭН возникают практически в любых группах людей, объединенных как родственными отношениями (семья), так и рабочими отношениями (моббинг), в школьных группах (буллинг). В последнее время достаточно распространенным являются проявления ЭН в сети интернет (кибербуллинг).

Распространенность эмоционального насилия трудно статистически оценить. Так, по ряду данных, собранных за последние два десятилетия, в отношении между взрослым и ребенком, попадающие под определение ЭН, включены от 7 до 40 % детей и подростков [3; 4], при этом, данный вид насилия распространяется на весь возрастной диапазон детства, в отличие, например, от травли в учебном коллективе. Несмотря на достаточно широкое распространение, специалисты в этой области по-прежнему сталкиваются с трудностями в распознавании и определении понятия ЭН, а также испытывают трудности в отношении его юридического статуса. Эмоциональное насилие над ребенком определяется как отношение родителя или опекуна, которое характеризуется паттерном вредного воздействия, не требующего физического контакта с ребенком [5]. При этом, мотивация причинять вред ребенку не является необходимой – во многих случаях взрослый не оценивает свое обращение с ребенком, как пагубное, тем более насильственное.

С точки зрения теории привязанности, одной из форм проявления ЭН является пугающее или испуганное поведения взрослого по отношению к ребенку [6]. При враждебных или беспомощных реакциях родителя дети испытывают интенсивное возбуждение, которое не имеет разрешения, потому что они не получают никакого утешения или успокоения, чтобы уменьшить свою тревогу [7].

Последствия ЭН над ребенком значительны: развитие ребенка нарушается во всех областях его функционирования, но, в связи с отсутствием специфичности форм нарушений, они не могут рассматриваться как диагностические. Известно, что дети, подвергшиеся ЭН, с большей вероятностью испытывают неблагоприятные последствия на протяжении всей жизни и в разных её сферах:

- Плохое физическое здоровье (хроническая усталость, нарушение иммунной функции, гипертония, венерические заболевания, ожирение).
- Плохое эмоциональное и психическое здоровье (депрессия, тревога, расстройства пищевого поведения, суицид, антивитальное поведение, посттравматическое стрессовое расстройство).
- Социальные трудности (ненадежная привязанность к опекунам, которая может привести к трудности в развитии доверительных отношений со сверстниками и взрослыми в дальнейшей жизни).
- Когнитивная дисфункция (дефицит внимания, абстрактное мышление, нарушения развития речи, снижение навыка решения проблем, которые в конечном итоге влияют на интеллектуальные достижения и успеваемость в школе).
- Поведение с высоким риском для здоровья (большее число сексуальных партнеров, снижение возраста первого добровольного полового акта, подростковая беременность, злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами).
- Поведенческие проблемы (агрессия, подростковая преступность, жестокое обращение или насильственное поведение) [8; 9].

Как уже было сказано, родители или опекуны не всегда сознательно подвергают детей ЭН. Обращение с ребенком может быть вызвано низким уровнем осведомленности родителя, его собственными психологическими особенностями и проблемами, повторением паттерна поведения близких, их давлением, растерянностью и пр.

Показано, что чем серьезнее жестокое обращение, тем больше вероятность того, что ребенок продемонстрирует беспорядочную модель «избегай-сопротивляйся». Именно в контексте ранних отношений привязанности дети начинают развивать навыки, необходимые для построения будущих социальных отношений, таких как самосознание, эмпатия, переговоры и разрешение конфликтов. К психологическим последствиям, описанным рядом авторов, относятся нарушения формирования привязанностей, функции регуляции эмоций, формирование негативных представлений о самом себе и других людях, что препятствует успешной социализации, выстраиванию отношения со сверстниками [10; 11]. Так же показано, что во взрослом возрасте это взаимосвязано с проявлением дисфункции романтических отношений, которые могут характеризоваться проблемами с установлением близости, проблемами в сексуальной жизни, проблемами с разрешением конфликтов или реляционной агрессии [12–14].

Еще один эффектом эмоционального насилия в школьном и подростковом возрасте является связь с низкой самооценкой и высоким уровнем агрессии [15], депрессии, депрессивного атрибутивного стиля, преступности, эмоциональной нестабильности и внешних и интернализирующих проблем. Это ведет к межличностным проблемам детей со сверстниками.

Системная семейная психотерапия рассматривает эмоциональное насилие не как характеристику взаимодействия между участниками насилия, а в более широком контексте особенностей функционирования всей семейной системы в целом. Зачастую эмоциональное насилие является одним из системообразующих факторов, который на протяжении длительного времени поддерживает стабильность функционирования семейной системы, её гомеостаз.

В классической системной семейной психотерапии выделяются следующие направления: трансгенерационный подход М. Боуэна, структурный (С. Минухин), стратегический (Дж. Хейли, К. Маданес), миланский подходы (С. Палаццоли). В соответствии с этими направлениями ЭН как паттерн семейного взаимодействия рассматривается либо в рамках истории семьи (Боуэн), либо особенностей её структурной организации (структурный подход) или параметров коммуникации / циклы взаимодействия (стратегический подход). Далее мы представим наше понимание поведенческих проявлений ЭН в каждом из этих подходов.

С точки зрения трансгенерационного подхода возможно рассматривать проявления ЭН как способа снижения тревоги. Испытываемое человеком напряжение, тревога заставляет его чувствовать себя плохо, тогда, проявляя ЭН, человек помогает себе справиться с тревогой и почувствовать себя лучше. Например, конфликт наряду с дистанцированием, проекцией родительских чувств и ожиданий на ребенка, дисфункцией одного из супругов рассматривается как способ снижения тревоги в супружеской диаде [16].

Кроме того, насилие может быть частью слитно-конфликтных отношений. Люди находятся в слиянии, потом они в какой-то момент начинают понимать, что в этом слиянии теряют себя и начинают конфликтовать. За стадией конфликта следует слияние. Кроме этого, ЭН рассматривается не только как специфика взаимодействие двух людей, но и как взаимодействие в треугольнике, который по-разному может быть устроен. Возможно рассмотрение данной проблемы через выделение треугольников, включающих членов семьи (например, супруг, супруга и родитель одного из супругов), и процесса триангуляции, когда в период повышения тревоги в диадические отношения включается третий член семьи. Тогда включившийся третий член семьи может проявлять ЭН по отношению к первым двум, либо поддерживать одного в агрессивных тенденциях по отношению к третьему. Это повышает напряжение в системе. Проявления ЭН описываются как процессы реактивности в сложившемся треугольнике отношений и возникающие циклами взаимодействия.

Поведенческие проявления ЭН с точки зрения структурного подхода – это признак нарушения внутренних границ в семье. Если один человек позволяет себе унижать, оскорблять и т. д. другого, это значит, что между индивидуальными подсистемами границы нарушены, и он его границы не уважает. Тогда для семей, в коммуникации которых встроен этот паттерн, обычно будут характерны жесткие ригидные внешние границы, размыты внутренние между подсистемами. Или другой пример, в семье возможно нарушение взаимодействия в виде присутствия коалиции в детско-родительской подсистеме матери и ребенка и тогда эмоциональное насилие, которое проявляет отец, поддерживает эту семейную структуру, заставляя спланиваться мать и ребенка, и вносит разобщенность в супружеские отношения.

Ключевая идея стратегического подхода состоит в том, что симптом работает на гомеостаз семейной системы [17]. Ребенок плохо себя ведет, родители на него сердятся и это их объединяет, и они могут жить вместе, несмотря на нерешаемые проблемы между ними. В рамках стратегического подхода исследуются циклы взаимодействия. Еще одним важным понятием этого подхода является инверсированная иерархия: когда по одной шкале один человек занимает более высокое положение, чем другой, но одновременно, по другой шкале все наоборот. Таким образом, присутствует двойственная иерархия. Например, алкоголик не зарабатывает, дезадаптивен и имеет низкое положение, но одновременно он напьется, на всех кричит и поэтому имеет высокое положение в семье. Или другой пример, когда супруги постоянно включены в борьбу за то, по чьим правилам они будут жить. Частой причиной обращения является подросток, который плохо себя ведет, не слушается. С одной стороны, он в низком иерархическом положении, потому что материально и эмоционально зависит от взрослых. С другой стороны, в высоком: потому что родители постоянно на него кричат, но сделать с ним ничего не могут, и он де факто управляет их состоянием.

Один из возможных аспектов рассмотрения ЭН с точки зрения семейной системы – это феномен так называемых травмоцентричных семей. Социально-политические события XX века (войны, голод, репрессии, теракты и пр.) сформировали у людей определенную ментальность (установки, правила выживания, мифы), касающиеся того, как выжить в условиях постоянной угрозы в обществе [18]. Эти установки передаются от поколения к поколению и отчасти определяют высокий уровень тревоги как на уровне макросистемы – общества, так и на уровне отдельной семьи. Тогда коммуникативный цикл форм эмоционального насилия – это возможный способ снижения тревоги в семье.

Подводя некоторый итог можно говорить о том, что теория привязанности позволяет рассматривать эмоциональное насилие в плоскости диадических отношений между значимым взрослым и ребенком, делая акцент на психотравмирующем эффекте жестокого родительства. Круговая логика ССТ предоставляет, с одной стороны, возможность видеть проявления ЭН как некоторый сценарий, включающий всех членов семьи, и говорить скорее о повторяющихся коммуникативных циклах взаимодействия, с другой стороны, нивелирует роли агрессора и жертвы, проявляя слабости в насильственной форме поведения и ,возможные, мотивы контроля у страдающей стороны. Таким образом, обращение к данным теоретическим концепциям расширяет представления о феноменологии насилия в рамках человеческой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Muñoz-Rivas, M.J., Graña, J.L., O'Leary, K.D., & González, M.P. Prevalence and predictors of sexual aggression in dating relationships of adolescents and young adults. *Psicothema*, 21(2), 2009. P. 234–240.
2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 143 с.

3. Hamarman S., Pope K.H., Czaja S.J. Emotional abuse in children: Variations in legal definitions and rates across the United States // *Child maltreatment*. – 2002. – Т. 7. – №. 4. – P. 303–311.
4. Wegman H.L., Stetler C. A meta-analytic review of the effects of childhood abuse on medical outcomes in adulthood // *Psychosomatic medicine*. – 2009. – Т. 71. – №. 8. – P. 805–812.
5. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2017. – №. 3.
6. Lyons-Ruth, K., Melnick, S., Bronfman, E., Sherry, S., & Llanas, L. Hostile/helpless relational models and disorganized attachment patterns between parents and their young children: Review of research and implications for clinical work. In L. Atkinson & S. Goldberg (Eds.), *Attachment issues in psychopathology and intervention*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2004. P. 65–94.
7. Hesse, E., & Main, M. (2006). Frightened, threatening, and dissociative parental behavior in low-risk samples: Description, discussion, and interpretations. *Development and Psychopathology*, 18, P. 309–343.
8. Goldman, J., Salus, M.K., Wolcott, D., & Kennedy, K.Y. *A Coordinated Response to Child Abuse and Neglect: The Foundation for Practice*. Child Abuse and Neglect User Manual Series. 2003.
9. Hagele D.M. The impact of maltreatment on the developing child // *NC Med J*. 2005. Т. 66. №. 5. P. 356–359.
10. Деева Е.В., Бреева О.Ю. Социальные проблемы детей дошкольного возраста // *Theory and practice of scientific research*. – 2018. – С. 187–189.
11. Taussig, Heather N., and Sara E. Culhane. "Impact of a mentoring and skills group program on mental health outcomes for maltreated children in foster care". *Archives of pediatrics & adolescent medicine* 164.8, 2010: P. 739–746.
12. Carbone, D.J. Using cognitive therapies to treat unstable attachment patterns in adults with childhood histories of social rejection. *Journal of Aggression, Maltreatment and Trauma*, 19(1), 2010. P. 105–134.
13. Berzenski S.R., Yates T.M. A developmental process analysis of the contribution of childhood emotional abuse to relationship violence // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2010. Т. 19. №. 2. P. 180–203.
14. Riggs, S.A., & Kaminski, P. Childhood emotional abuse, adult attachment, and depression as predictors of relational adjustment and psychological aggression. *Journal of aggression, maltreatment & trauma*, 2010, 19(1), P. 75–104.
15. Reyome N.D. Childhood emotional maltreatment and later intimate relationships: Themes from the empirical literature // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2010. Т. 19. №. 2. P. 224–242.
16. Бейкер К., Варга А. (ред.). *Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика*. М., 2008. 494 с.
17. Эриксон М., Хейли Д. *Стратегии семейной терапии* // М.: Институт общегуманитарных исследований. 2001. С. 448.
18. Варга А.Я., Маркитанова О.А., Черепанов Е. Семейные правила выживания: послания детям // *Психология и психотерапия семьи*. №1, 2017. С. 14–23.

Bykhovets Julia Vasilevna

Institute of psychology Russian academy of sciences, Moscow, Russia
E-mail: bykhovets@yandex.ru

Dan Marina Vladimirovna

Institute of psychology Russian academy of sciences, Moscow, Russia
E-mail: marina@raudsepp.ru

Emotional abuse in terms of attachment theory and systemic family psychotherapy

Abstract. The article contains a theoretical study of the phenomenon of emotional abuse (EA). As a special form of interaction between people, emotional abuse has a profound psychotraumatic effect on the object of influence. The consequences of various forms of abuse, neglect, etc. are manifested both at the level of the individual and at the level of the family and society as a whole. The presented theoretical framework for the consideration of the content and mechanisms of the EA-attachment theory J. Bowlby and systemic family psychotherapy, allow us to explore this phenomenon both at the level of the individual and at the level of family functioning. The phenomenology of emotional abuse is based on the comparison of two logical principles: linearity (the theory of attachment of J. Bowlby) and system (systemic family psychotherapy) when considering the positions of the aggressor and the victim. Interest in the use of these concepts is connected with the fact that, on the one hand, they are United by the fact that interpersonal interaction is considered as a source of psychological stress in the form of emotional violence with long-term delayed consequences. On the other hand, the concepts differ in the logic that underlies them: for example, in the framework of the theory of attachment when considering psychological phenomena, the authors proceed from the cause-effect relationship, while for a systematic approach to family psychotherapy, there is a circular logic, where family members are considered as interrelated elements, whose behavior is interrelated and interdependent. The theory of attachment presents empirical studies of both the immediate (deterioration of physical health, cognitive dysfunction, psychopathological changes) and delayed consequences of EA (behavioral problems, disorders of attachment formation, functions of emotion regulation, difficulties with socialization). Systemic family psychotherapy considers emotional violence not as a characteristic of the interaction between the participants of abuse, but in the broader context of the functioning of the entire family whole system. Often emotional abuse is one of the system-forming factors that for a long time support the stability of the functioning of the family system, its homeostasis.

Keywords: emotional abuse; attachment theory; systemic family therapy; linearity; circularity of interaction; homeostasis of the family system; aggressor; victim